

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья
УДК 81'374:370
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-450-468
EDN: YBDEYG

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШОРЫ НОГМОВА

Рашид Султанович Аликаев¹, Вячеслав Хаугиевич Унатлоков²

^{1,2} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия.

¹ ralikaev@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7602-4349>

² vunatlokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0756-9323>

Аннотация. Статья посвящена лексикографической деятельности адыгского просветителя Шоры Ногмова, который подготовил «Кабардино-русский словарь», оставшийся в свое время в рукописном варианте и опубликованный впервые в 1956 г. с существенными структурными трансформациями профессором Георгием Федоровичем Турчаниновым. В статье отмечается, что словарь подготовлен на русской графической основе и оригинал составлен по тематическому принципу. Словарь охватывает большой лексический пласт кабардино-черкесского языка, что позволяет представить богатство кабардино-черкесского языка в первой половине XIX столетия. Особый интерес в словарных статьях вызывает лексический пласт, который в современном языке относится к архаизмам, диалектизмам и регионализмам, что показывает особенности динамики развития лексики кабардино-черкесского языка на протяжении последних двух столетий. Значимыми в научном отношении являются также антропонимы, топонимы и названия месяцев, приведенные в статье и функционировавшие в первой половине XIX столетия.

В заключении высказывается мысль о значительных изменениях в тематических рядах лексики кабардино-черкесского языка, связанных с историко-культурными и бытовыми трансформациями, и о необходимости издания оригинала рукописного варианта для более глубокого анализа представленных в нем в процессе работы замечаний и исправлений, что даст возможность определить особенности подготовки словаря к изданию.

Ключевые слова: Ш.Б. Ногмов, кабардино-черкесский язык, кабардино-черкесский словарь, лексика кабардино-черкесского языка первой половины XIX столетия, принципы кодификации лексики.

Для цитирования: Аликаев Р.С., Унатлоков В.Х. Лексикографическая деятельность Шоры Ногмова // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 450-468. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-450-468. EDN: YBDEYG.

© Аликаев Р.С., Унатлоков В.Х., 2024

Original article

LEXICOGRAPHIC ACTIVITY OF SHORA NOGMOV

Rashid S. Alikae¹, Vyacheslav Kh. Unatlokov²

^{1,2} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

¹ ralikaev@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7602-4349>

² vunatlokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0756-9323>

Abstract. The article is devoted to the lexicographic activity of the Adyghe enlightener Shora Nogmov, who prepared the ‘Kabardino-Russian Dictionary’, which remained in manuscript and was published for the first time in 1956 with significant structural transformations by Professor Georgy Fedorovich Turchaninov. The article notes that the dictionary was prepared on the Russian graphical basis and the original was compiled according to the thematic principle. The dictionary covers a large lexical stratum of the Kabardino-Circassian language, which allows to present the richness of the Kabardino-Circassian language in the first half of the XIX century. Of particular interest in the dictionary entries is the lexical stratum, which in the modern language belongs to archaisms, dialectisms and regionalisms, which shows the peculiarities of the dynamics of the development of the lexicon of the Kabardino-Circassian language during the last two centuries. The anthroponyms, toponyms and names of months given in the article and functioning in the first half of the 19th century are also scientifically significant.

The conclusion suggests the idea of significant changes in the thematic ranks of the lexicon of the Kabardino-Circassian language due to historical, cultural and everyday transformations, and the necessity to publish the original manuscript version for a deeper analysis of the remarks and corrections presented in it in the process of work, which will make it possible to determine the peculiarities of preparing the dictionary for publication.

Keywords: Sh. B. Nogmov, Kabardino-Cherkess language, Kabardino-Cherkess dictionary, lexicon of the Kabardino-Cherkess language of the first half of the 19th century, principles of codification of vocabulary.

For citation: Alikaev R.S., Unatlokov V.Kh. Lexicographic activity of Shora Nogmov. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 450-468. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-450-468. EDN: YBDEYG.

© Alikaev R.S., Unatlokov V.Kh., 2024

Введение

Шора Бекмурзович Ногмов (1794-1844) – первый адыгский просветитель и ученый. Он был лингвистом, поэтом, историком, этнографом, собирателем и пропагандистом устного народного творчества. Ш. Ногмов собрал обширный лексический, фольклорный, этнографический материал, создал алфавит кабардинского языка (сперва на русской графике, потом на арабо-персидской графике). С его именем связан и первый «Кабардино-русский словарь», который он написал в 1840 г.

Научные интересы проявились у Ш. Ногмова достаточно рано, следует отметить, что его служба в кавказско-горском полуэскадроне в Петербурге и в Отдельном Кавказском корпусе в Тифлисе внесли значительный вклад в его гуманитарную подготовку, рядом с ним служили достаточно образованные люди из элитарных кругов российского общества, обладавшие хорошими как языковыми, так и общенаучными знаниями. До всего этого периода деятельность Ш. Ногмова можно определить как деятельность автодидакта, которого характеризовали любознательность и трудолюбие. Хотя, бесспорно, полученное им мусульманское образование в Эндерийском медресе в Дагестане, где он прошел достаточно основательную подготовку по арабскому и персидскому языкам и восточной литературе, заложили основу его будущих интересов в области гуманитарных наук. Известно, что он в 1828 г. в крепости Нальчик преподавал русский и турецкий языки, что свидетельствует о высоком уровне знаний пред-

ставителя местного населения. Примечательно, что поэт пушкинской поры С.Д. Нечаев, который общался с Ш. Ногмовым в 1825 г. на Горячих Водах, отмечал, что он «одарен счастливыми способностями», «владел арабским, турецким, персидским, русским и абазинским языками» [Нечаев 1826: 26].

О высоком признании научной деятельности Ш. Ногмова среди общест-венности говорит также тот факт, что предисловие к его труду «История ады-хейского народа», изданного в Тифлисе в 1861 г., написал известный россий-ский историк-востоковед, авторитетный кавказовед, археограф, председатель Кавказской археографической комиссии в 1864–1886 гг., Адольф Петрович Берже.

В первой половине 1830-х гг. в период работы над грамматикой кабарди-но-черкесского языка Ш. Ногмов в Петербурге общается с известным француз-ским ученым-востоковедом, членом-корреспондентом Российской академии наук, профессором Франсуа Шармуа, заведовавшим кафедрой персидского языка в Петербургском университете. Ш. Ногмов сумел привить проф. Ф. Шармуа интерес к своему родному языку, который оказал существенную по-мощь в подготовке первой часть грамматики, написанной на русской графиче-ской основе. Ш. Ногмов передает ему экземпляр рукописи данной грамматики в надежде на ее издание в Париже.

Особая дружба и сотрудничество связывали Ш. Ногмова с известным рос-сийским языковедом, историком и этнографом, академиком Андреем Михайло-вичем Шёгрэн, с которым он познакомился в 1836 г. в период своего пребыва-ния в Отдельном Кавказском корпусе в Тифлисе. Андрей Михайлович на про-тяжении долгого времени становится его научным консультантом в области лингвистики.

Интересна характеристика современников Ш. Ногмову как человеку. При-ведем выдержку из письма А.М. Шёгрена от 19 апреля 1837 г. к авторитетному немецко-российскому востоковеду-арабисту, профессору Казанского универси-тета, академику Санкт-Петербургской Академии наук, Христиану Даниловичу Френу:

«Из Ногайска я ехал через Бердянск, через населенный отатаренными греками Мариу-поль, через прекрасный город Таганрог и далее через Армянскую Нахичевань и Ростов в Ставрополь и Пятигорск, по соседству в бывш. шотландскую колонию Карасс. Моя цель приобрести хотя бы поверхностные представления о черкесском языке, к чему был наилуч-ший повод осесть в этом месте. Там, в Карассе я узнал, что кабардинский дворянин поручик Шора Бекмурзин Ногма, который несколько лет служил в Черкесском Полуэскадроне в Пе-тербурге и уже там занимался, под руководством нашего прежнего сочлена Шармуа, черкес-ской грамматикой по кабардинскому диалекту, таковую на русском языке вкратце закончил и теперь живет в 35 верстах южнее Пятигорска. Сам я еще раньше в Тифлисе завел с ним мое личное знакомство и за его любознательность, за всю культуру и науку вообще научился це-нить интересующегося человека, почему я написал ему и приглашал его со своими материа-лами ко мне в Карасс» [Ногмов 2020: 24].

Приведенные фрагментарные примеры характеризуют Ш. Ногмова как коммуникабельного, высококультурного, уважительного и умеющего заинтересовать собеседника человека.

Материал, методы, обзор

Изучение лексики прошлых эпох дает возможность проследить особенности и динамику развития всей системы языка, в частности лексического уровня языка и вместе с ним и морфологической структуры языковых единиц. Это особенно важно для языков, которые приобщились к письму достаточно поздно, каковым является и кабардино-черкесский язык.

Особо важным инструментом реконструкции лексической системы при отсутствии письменно зафиксированных источников являются фрагментарные сведения из сообщений путешественников и отдельных иностранных и отечественных ученых о языке и культуре народа. В этом аспекте важное место занимает словарь кабардино-русский словарь Шоры Ногмова, который впервые был опубликован в 1956 г. доктором филологических наук профессором Георгием Федоровичем Турчаниновым.

В данной статье использованы описательный метод, представляющий собой систему процедур сбора, первичного анализа и изложения данных и их характеристик, он поможет также уточнить различия в семантике и морфологических формах кабардино-черкесского языка за прошедшие периоды, структурный метод для выявления структуры языковых единиц и их взаимосвязи, оппозиционный метод для разбора состава слова и показа изменений словоформ и метод компонентного анализа для определения особенностей трансформации семантики языковых единиц и объяснения их сути. Фактическим материалом для анализа послужили словарные статьи из кабардино-русского словаря Ш. Ногмова.

Результаты исследования

Обратимся теперь к кабардино-русскому словарю Ш. Ногмова.

Идея создания двуязычного словаря у Ш. Ногмова появилась в период его тесного общения с академиком А.М. Шёгреном. Шора Ногмов сначала составил грамматику кабардинского языка, а уже потом взялся за составление словаря, что с успехом и выполнил. К сожалению, Ногмов не дождал до издания своих трудов – умер в 1844 г.

Труды Ш. Ногмова исследовал, подготовил к печати и опубликовал два тома под названием «Филологические труды» с обширным введением и комментариями доктор филологических наук Г. Ф. Турчанинов [Ногма 1956: 127-306; Ногмов 1959]. Таким образом, «Кабардино-русский словарь» Ш. Ногмова был опубликован впервые в 1956 г. под названием «Кабардино-русский словарь (черновые материалы)» в первом томе его филологических трудов [Ногма 1956: 127-306]. Общий объем составляет 116 с. (в рукописном варианте 138 с.), а с приложениями, добавленными позже, – 179 с.

Словарь Ш. Ногмов отправил 19 июля 1840 г. в качестве приложения к «Атыхейской грамматике» из крепости Нальчик на «благоусмотрение» акаде-

мика А. Шёгрена в Петербург. Г.Ф. Турчанинов, имевший возможность ознакомиться с рукописным вариантом, отмечает наличие большого количества поправок и дополнений, сделанных рукой А. Шёгрена. К сожалению, нам недоступен рукописный вариант словаря, что ограничивает до известной степени наши суждения о словаре. Особо это касается рукописных дополнений академика А. Шёгрена, а также изменений в структуре оригинала, где лексемы в качестве приложения к грамматической части работы были традиционно представлены по тематическому принципу. Мы пользуемся изданием, подготовленным Г.Ф. Турчаниновым.

«Кабардино-русский словарь» Ш. Ногмова был составлен как приложение к «Начальным правилам атыхейской грамматике». По структуре словарь составлен по тематическому принципу, т.е. представляет собой перечень тематически сгруппированных адыгских слов с их переводом на русский язык, где слова были объединены вокруг понятий «человек», «одежда», «пища» и т.д. Однако Г.Ф. Турчанинов, найдя более удобным для пользования современными читателями, расположил материал словаря согласно порядку ногмовского алфавита, в основе которого, как известно, лежит русская графика.

«Кабардино-русский словарь» Ш. Ногмова включает в себя 4253 слова, из которых 211 лексем составляют этноспецифические антропонимы и ареальные топонимы. Таким образом, словарь Ш. Ногмова не только первый наиболее полный из двуязычных и единственный дореволюционный кабардино-русский словарь, но и первый словарь, где в его заключительной части приложен впервые перечень кабардинских собственных имен и названий местностей, т.е. словарь местных антропонимов и топонимов.

Работа Ногмова особенно ценна тем, что дает представление о лексике кабардино-черкесского языка его эпохи, кодифицируя его фонеморфологические и структурно-семантические особенности. Данный труд является значимым источником для описания истории кабардино-черкесского языка первой половины XIX столетия, вносит значительный вклад в исследование динамики становления лексической системы языка, показывает процессы архаизации и исчезновения отдельных пластов лексики, долю иноязычной лексики и ее функциональной активности и семантического потенциала. Данные словаря позволяют сравнить представленные в ней лексемы с современными лексическими единицами для определения возможных лексико-семантических и структурных фонеморфологических трансформаций в кабардино-черкесском языке за прошедшие периоды, установить на этой основе их причины и сформулировать принципы практической работы по сохранению современного кабардино-черкесского языка.

Достоинством данного словаря является то, что он подготовлен на русской графической основе и представляет собой первую фиксацию большого пласта лексики того периода и охватывает все части речи (имя сущ., имя прилаг., имя числит., местоимение, глагол, наречие, союз, послелог, частица, междомет.) кабардино-черкесского языка. Самое большое количество составляют существительные и глаголы.

Как отмечено выше, словарь структурирован по тематическому антропоцентрическому принципу, в центре которого, выражаясь современной терминологией, находится человек с его культурой, бытом и интересом.

Лексико-семантические группы слов, представленные именами существительными, включают названия частей тела, термины родства, номинации растений, животных, птиц, рыб, пищи и напитков, одежды и обуви и др.

Приведем отдельные примеры из указанных тематических групп в словаре:

Названия частей тела

Соматизмы: *гупе б'агу* (гупэ б'гъэгу) «грудь» [с. 144], *дамаш'аһ* (дамащхъэ) «плечо» [с. 150], *ж'елатанһ* (ж'эльэт'анэ) «угол губ» [с. 157], *заже / зажен* (дзажэ) «ребро», *заже даке* (дзажэ дакъэ) «грудина», *зажеб'гу* (дзажэб'гу) «бок» [с. 165], *лаб'жана* (льэб'ж'анэ) «когти», *лаб'кинһ* (льэп'к'ынэ) «лодыжка», *лаб'хомбер* (льэп'х'уамбэ) «палец ноги», *лагоһ'же'чаһ* (льэгуаж'эк'э) «подколенок» [с. 180], *наһ* (нэ) «глаз», *наһзириха* (нзэрыхъэ) «глазница», *наһк'һ* (нак'э) «глаза уголок», *наһп'һ* (нап'э) «веко, веждь», *наһп'һиу'х* (нап'аш'хъэ) «надглазница», *неб'жиу* (нэб'ж'ыу) «ресницы», *некич'һ* (нэк'ыщ'э) «слепая кишка» [с. 189], *чи'фһ* (щ'ыф'э) «тело» [с. 221], *аб'хобешхоб'гурит* (Эп'х'уэмбэшхуэ б'г'урыт [с. 179-181] и т.д.

Следует отметить, что данная лексика представляет собой лексическое ядро языка и на протяжении столетий практически остается неизменным. Однако и здесь на основе языковой интерференции появляются новые номинации, так, например, вместо *аб'хобешхоб'гурит* используется *зыг'эль'аг'уэ* *Эп'х'уамбэ* «указательный палец» по аналогии с русским языком, а сочетание *Эп'х'уэмбэшхуэ б'г'урыт* исчезло из языка и зафиксировано только в словаре Ш. Ногмова. В словосочетании *гупе б'агу* (гупэ б'гъэгу) «грудь» в современном языке выпадает *гупэ* и остается только *б'гъэгу*.

Термины родства

Родство: *аддапала* (адэпалъэ) «опекун», букв. «отца замещающий», *аддекои* (адэк'уэш) «дядя (по отцу)» [с. 132], *аннеж* (анэжъ) «бабушка», букв. «мать старая» [с. 133], *б'хурил'ху* (п'х'урыльху) «племянник, племянница», букв. «дочерью рожденный (ая)» [с. 140], *дада* (дадэ) «дед» [с. 149], *дал'хуб'ху* (дэльхуп'ху) «племянница», букв. «сестры брата дочь» [с. 150], *закошитуме яко* (зэк'уэшит'ым я к'уэ) «двоюродные братья» [с. 159] и т.д. В данном пласте, относящемся также к лексическому ядру языка, нет изменений, следует, однако, отметить, что наряду с кабардинскими в разговорной речи часто появляются их русские эквиваленты.

Окружающий мир

Явления природы: *боран* (борэн) «буря» [с. 139], *бша'гоһ* (пшаг'уэ) «туман», *бша'хо* (пшах'уэ) «песок», *бшһ* (пшэ) «облако» [с. 140], *габе* (джабэ) «склон горы» [с. 141], *гол* (гуэл) «озеро» [с. 142], *губ'го* (губг'уэ) «поле; степь» [с. 143], *гоз* (г'уэз) «воздух» [с. 148], *дежехера* (дэжэх) «отлив», *ди'а небзихер* (дыг'э нэбзийхэр) «солнечное сияние», *ди'һ* (дыг'э) «солнце» [с. 151], *дуние* (ду-

ней) «свет; мир» [с. 152], *лагунук* (лэггупыкьу) «радуга» [с. 179], *коца* (кьуацэ) «кустарник», *коиха* (кьуащхэ) «холм» [с. 177]. В данном лексическом пласте из словаря Ногмова также не наблюдаются изменения в современном языке.

Одежда, обувь, ткани (материя)

Одежда: *ганагониег* (джанэ-гьуэншэдж) «белье», букв. «рубашка-штаны», *ганһ* (джанэ) «рубашка» [с. 141], *пиадел* (пшэдэлъ) «шейный платок; шарф» [с. 196], *ципа лепед* (цыпэ лъэпэд) «чулки (шерстяные)», *цей* (цей) «черкеска», *цей ких* (цей кIыхь) «шинель», *цей ихо* (цейшхуэ) «большая черкеска» [с. 217].

Обувь: *ваке / вакһ* (вакьэ) «чувяк» [с. 141], *лие* (льеи) «ноговица» [с. 182], *физ ваке* (фыз вакьэ) «женские чувяки» [с. 207], *ширук* (шырыкьу) «сапог» [с. 226]. В данной части произошли семантические трансформации у лексемы *ваке / вакһ* (вакьэ) «чувяк» [с. 141], она в современном языке обозначает любой вид обуви. Не используются также лексемы *башмак* (бэщмакь) «башмак» [с. 134] и *жеруко* (жэрыкIуэ / жэрыкIуэ вакьэ) «лёгкие чувяки» [с. 235].

Головное покрывало, шапки, представленные в данном тематическом ряду (*джешпиа* (жэщ пыIэ) «колпак», букв. «ночная шапка» [с. 153], *натечепхһ* (натIэщIэпхэ «женский нижний платок», букв. «повязка на лоб» [с. 188] и т.д), практически вышли из употребления.

Ткани: *алтес* (альтес) «атлас» [с. 132; с. 133], *бжахуц* (бжьэхуц) «хлопок; вата», *бжахуц кэдабһ* (бжьэхуц кьэдабэ) «плис; полубархат» [136], *буоз* (боз) «бязь; ситец» [с. 139], *дарИи цирх* (дарий цIырхь) «тафта», *дарий* (дарий) «материя (шелк)», *дарии шек* (дарий щэкI) «шелковая материя» [с. 150], *цей* (цей) «сукно» [с. 217], *шилһ* (шылэ) «шелк». В данной тематической группе произошли существенные изменения в силу трансформационных процессов в культуре и моде одежды и материалах для одежды. Так, например, лексемы *гедугушхоһ* (джэдыгушхуэ) «тулуп» [с. 142], *кабтал* (кьэптал) «кафтан», *кабтал бзинше / кабтал ких* (кьэпталбдзыниэ / кьэптал кIыхь) «халат», *кабталкһч* (кьэптал кIэщI) «бешмет короткий» [с. 171], *аргодже* (аргуажьэ) «рогожа», *гекусе* (гейкусэ) «ситец полосатый», *дариджхар* (дариджхьар) «штофная материя», *марзие / мазаие* (*марзей / мазей*) «бурмет» [с. 184], *хужибгу* (*хужьыбгьу*) «полотно (хлопчато-бумажное)» [с. 213] не функционируют в современном языке.

Пища и напитки

Пища: зафиксированные в данном тематическом ряду лексемы *гешлэпс* (джэшлэпс) «гороховый суп» [с. 142], *гогу гомила* (гьуэгу гьуэмылэ) «провиант», букв. «дорожная провизия» [с. 147], *заже гажа* (дзажэ гьэжья) «ребро жареное» [с. 165], *кедикешапха* (джэдыкIэжьапхьэ) «яичница» [с. 168], *лэпс* (лэпс) «суп», *лиһ гава* (лы гьэва) «вареное мясо», *лиһ гажа* (жареное мясо), *лиһ гуржа* (лыгьур гьэжья) «мясо копчёное, жареное» [с. 180], *накул* (нэкуль) «колбаса» [с. 188], *хантхубс* (хьэнтхьупс) «жидкая пшённая каша», *халиве* (хьэлывэ) «пирог», *халиве аф* (хьэлывэ IэфI) «сладкий пирог» [с. 216] и т. д. в основном сохранились с незначительными семантическими трансформациями.

Напитки: зафиксированные в данном тематическом ряду лексемы *арка* (аркъэ) «водка» [с. 133], *джузумупс* (жызумыпс) «вино» [с. 153], *кахоаһ* (къахъэуэ) «кофе», *кимиз* (къымыз) «кумыс (кобылье молоко)» [с. 174], *кужипс* (кхъужыпс) «грушевый напиток» [с. 178], *марамажие* (мэрэмэжьей) «медовый напиток» [с. 184], *махсимапачӀ* (махъсымэпӀащӀӀэ) «жидкая буза» [с. 184], *махсимһ* (махъсымэ) «буза» [с. 184], *ммипс* (мыпс) «сидр» [с. 186], *сираһ* (сырэ) «пиво», *сирһ гочӀ* (сырэ гуащӀӀэ) «крепкое пиво» [с. 199], *фадһ / фадер* (фадэ) «напиток (хмельной)», *фаупс* (фоупс) «мёд-напиток» [с. 207], *шагир* (шагъыр) «чихирь», *шай* (шай / шей) «чай» [с. 221] в целом сохранились в языке. Отдельные лексемы носят архаичный характер, например, *сираһ* (сырэ) «пиво», *сирһ гочӀ* (сырэ гуащӀӀэ) «крепкое пиво» [с. 199], вместо них употребляется русское «пиво».

Растения

Зерновые: лексемы данного тематического ряда *ашоӀ* (ашэху) «сочевница (род просо)» [с. 133], *гоз* (гуэдз) «пшеница» [с. 142], *гурпа* (гурпӀӀэ) «гречиха; греча» [с. 145], *гава жила* (гъавэ жылэ) «хлеб в зерне» [с. 146], *гаше* (гъашэ) «полба» [с. 147], *жила / жила* (жылэ) «зерно» [с. 156], *зентх* (зэнтхъ) «овёс» [с. 164], *ху* (ху) «просо», *хугу* (хугу) «пшено», *ха* (хъэ) «ячмень» [с. 215], *хапцӀий* (хъэпцӀий) «рожь» [с. 216], *ихамидж / ихамиж* (щхъэмыж) «колос» [с. 228] функционируют в языке, но младшее поколение практически не знает их, отдельные из них не зафиксированы в современных словарях, например, *хугожие* (хугъуэжьей) «просо мелкое (жёлтое)» [с. 213].

Травянистые: сюда относятся лексемы *гинух* (гыныху) «пастернак» [с. 142], *контхурей* (къуэнтхурей) «петрушка» [с. 177], *уз* (удз) «травя», *уз хуихо* (удз хуцхъуэ) «шалфей», *уз ихонте* «зелень», *узиша* (удзыщхъэ) «верхушка травы» [с. 205], *хакири* (хъэкъырш) «сорная трава» [с. 216], *ченике* (щӀӀэпыкӀӀэ) «конопля» [с. 220], которые знают представители старшего поколения, лексема *апериуз* (*апэрудз / епэрудз*) «мята» [с. 221] претерпела семантическую трансформацию и в современном языке означает фиалку, лексема *бжинухуз* (*бжьыныху-удз*) «чесночная трава» [с. 136] более не употребляется носителями языка.

Огородные (овощные), представленные лексемами *балигӀ* (балыджэ) «редька», *бжин* «(бжьын) «лук», *бжинух* (бжьыныху) «чеснок» [с. 136], *бури* (бурш) «перец» [с. 139], *бхи* (пхъы) «морковь» [с. 140], *джагунде* (жэгундэ) «бурак; свёкла» [с. 153], *кхибгудж* (джэшбгунж) «горох», *кхикураһ* (джэшхурей) «мышинный горох», *кхи* (джэш/ джэрш) «фасоль» [с. 169] и тд., сохранились в языке и активно функционируют.

Животный мир

Домашние птицы: *адакасека* (адакъэсэка) «каплун (холощенный петух)», *адакӀ* (адакъэ) «петух» [с. 132], *баби* (бабыщ) «утка», *бибиух* (бабыщхъу) «селезень», букв. «утка-самец» [с. 133], *когуш* (гуэгущ) «индюшка», *когушуху* (гуэгущхъу) «индюк», *кхдкурт* (джэдкурт) «наседка», *кхджие* (джэджьей) «цыпленок» [с. 168], *каз* (къаз) «гусь, гусыня», *казишир* (къаз шыр) «гусёнок» [с. 172].

Дикие птицы: *бгамора* (бгъэморэ) «малиновка» [с. 134], *бгаишхонтһ* (бгъэшхъуантІэ) «попугай», букв. «голубая птица» [с. 134], *бжандох* (бжэндэхъу) «скворец», *бжыишхакөлебзу* (бжыщхьэбзу) «воробей» [с. 135], *бзиубца* (бзуупцІэ) «черный дрозд» [с. 137], *булбул* (булбул) «соловей» [с. 139], *винд* (вынд) «ворон» [с. 141], *губго тхаруко* (губгъуэ тхъэрыкъуэ) «дикий голубь», букв. «полевой голубь», *губгоказ* (губгъуэкъаз) «дикий гусь», букв. «полевой гусь» [с. 143], *жйец* (жъец) «жаворонок» [с. 158], *каргей* (кьэргъей) «ястреб», *киру* (кьру) «журавль» [с. 175], *куо* (кьуу) «лебедь» [с. 178], *мезгед* (мэзджэд) «фазан» [с. 185], *нибаджа* (нэбажэ) «степной орёл», *нибгоһ* (ныбгъуэ) «перепёлка» [с. 189], *психео / психего* (псыхэуэ) «цапля», *псиуфабзу* (псыуфэбзу) «трясогузка» [с. 194], *пхаишханох* (пхъащхьэпэхъу) «тетерев» [с. 195] и т.д.

Домашние животные: *апашһ* (ІэпІащэ) «скот (рогатый)» [с. 133], *бжен* (бжэн) «коза» [с. 136], *ввичһ* (выщІэ) «бычок», *ввһ* (вы) «бык», *ви* (вы) «вол» [с. 141], *галох* (гъэлъэхъу) «холощенный баран» [с. 146], *джемһ* (жэм) «корова» [с. 153], *киц* (чыцІ) «козленок», *кһду* (джэду) «кот; кошка», *кһдуишир* (джэдушыр) «джэдушыр» [с. 168-169], *кидир* (кьыдыр) «мул; лошак» [с. 175], *коһ* (кхъуэ) «свинья», *коһбз* (кхъуэбз) «свинья-матка», *коһло / коһишир* (кхъуэ лэу / кхъуэшпыр) «поросёнок» [с. 177], *малл* (мэл) / *мэлибз* (мэлыбз) «овца», *мелл* (мэл) «баран» [с. 184-185], *тһ* (тһы) «баран» [с. 204], *хьабз* (хьэбз) «сука», *хавишир* (хьэпшыр) «щенок», *хакафһ* (хьэджафэ) «собака борзая» [с. 215], *хамаске* (хьэмаскІэ) «собака испанская» [с. 216], *хһ* (хьэ) «собака», *хһ самир* (хьэ самыр) «собака гончая», *хһ хурифһ* (хьэ хьурыфэ) «собака меделяникова» [с. 217], *шид* (шыд) «осёл», *шидибз* (шыдыбз) «ослица», *шкачһ* (шкІащІэ) «тёлка (только что родившаяся)», *шке* (шкІэ) «тёлка» [с. 223], *иинһ* (щынэ) «ягнёнок; барашек» [с. 226].

Дикие животные: *арсленибз* (аслъэныбз) «львица», букв. «лев-самка», *аслан* (аслъэн) «лев», *баджһ* (бажэ) «лиса», *баджшир* (бажэ шыр) «лисёнок», букв. «лиса-детеныш» [с. 133], *губгоһ ажһ* (губгъуэ ажэ) «дикий козел», *губгоһ бжен* (губгъуэ бжэн) «дикая коза» [с. 143], *дугуж* (дыгъужь) «волк», *дугужибз* (дыгъужьыбз) «волчица», *дугужишир* (дыгъужьшыр) «волчонок», букв. «волк-детеныш» [с. 152], *куишх ажһ* (кьущхьэ ажэ) «тур» [с. 179], *мез кеду* (мэзджэду) «дикая кошка» [с. 185], *мииһ* (мышцэ) «медведь», *мишебз* (мышцэбз) «медведица», *мишешир* (мышцэшпыр) «медвежонок» [с. 186], *тил* (пыл) «слон» [с. 193],

Насекомые: *аргой* (аргъуей) «комар» [с. 133], *базһ* (бадзэ) «муха» [с. 134], *бжебш / бжебш* (бжьэпщ) «пчелиная матка», букв. «пчел князь», *бжизе* (бжьыдзэ) «блоха», *бжһ* (бжьэ) «пчела» [с. 136], *бһг* (бэдж) «паук» [с. 141], *гонадес* (гъуанэдэс) «клоп» [с. 148], *гуда* (гъудэ) «овод; слепень» [с. 149], *хабилу нефһ* (хьэ(м)былу нэф) «моль» [с. 215], *хандирабго* (хьэндырабгъуэ) «бабочка» [с. 216], *цаке* (цІакІэ) «гнида» [с. 217],

Рептилии: *адһчөмуһ* (адэщІэмыу) «черепаха» [с. 132], *блһ* (блэ) «змея» [с. 139], *елиркаш* (елыркъэш) «рак», *елиркуш мер зиа* (елыркъэш мэ зиІэ) «скорпион» [с. 154], *псиду* (псыдыуэ) «пиявка» [с. 194], *хандиркоко* (хьэндыркъуакъуэ) «лягушка» [с. 216], *ханаце* «черви» [с. 216], *цахо* (цІахуэ) «уж» [с. 217], *хабилу* (хьэбылу / хьэмбылу) «червяк», *хабилу хуж* (хьэ(м)былу хужь) «червяк для приманки» [с. 215]

Млекопитающие: *жумаран* (жумэрэн) «крот» [с. 157], *зыгъуэ* («мышь» [с. 166], *кундузибз* (кьундузыбз) «бобр-самка» [с. 175], *кундуз* (кьундуз) «бобр», *псиблла* (псыблэ) «ехидна» [с. 194], *ужъ* («ласка» [с. 205].

Все приведенные выше слова сохранились в языке, однако в связи с изменением повседневного быта кабардинцев стали не так часто употребляться.

Названия рыб: *аргей* (аргьей) «лосось» [с. 133], *бзегие* (бзэджей) «пеструх; рябец», *бзажэ* (бдзэжьей) «рыба», *бзэжэ пльжэ* (бдзэжьей пльыжь) «красная сельдь; красная рыба», *бзэжэих[у]* (бдзэжьейиху) «белорыбица», *бзэ* (бдзэ) «сврюга» [с. 137], *хабзэжэ* (хьэбдзэжьей) «угорь» [с. 215]. В этом разделе функционально активными в современном кабардино-черкесском языке выступают чаще русские наименования видов рыб.

Коневодческая терминология, представленная большой группой слов (*бгакметанс* (бгъэкIметыпс) «шлея» [с. 134], *гуфх* (гуфэ) «дышло», *гхрича* (джэрыщIэ) «подхвостник» [с. 145], *камыш* (кьамшы / кьамшы) «плеть» [с. 172], *кидешесикин* (кьыдэшэсыкIын) «выезжать на лошади» [с. 175], *лариг* (лээрыгъ) «стремя» [с. 181], *нахте* (нахтэ) «недоуздок» [с. 189], *она* (уанэ) «седло» [с. 191], *пчопи* (щIопщ) «плеть» [с. 196], *хако* (хакIуэ) «жеребец», *хакочх* (хакIуэщIэ) «жеребёнок» [с. 210], *халах онна* (хьэлъэхь уанэ) «вьючное седло» [с. 216], *шыкуш* (шыгуш) «возовая лошадь» [с. 224], *шесин* (шэсын) «садиться на лошадь», *шец* (шэщ) «конюшня», *ши* (шы) «лошадь», *шибз* (шыбз) «кобыла», *шигаса* (шы гъэса) «объезженная лошадь» и т.д.), активно функционирует в профессиональной среде.

Посуда, мебель, домашние предметы

Посуда, сосуд, емкость: *абг фалх / абгх фалэ* (абдж фальэ) «стакан» [с. 132], *арка фала* (аркэ фальэ) «рюмка» [с. 133], *битулка* (птулькIэ) «бутылка» [с. 138], *кедикела* (джэдыкIалэ) «посуда для яиц» [с. 168], *кошин* (кхьуэщын) «кувшин» [с. 177], *фалиркаб* (фэльыркээб) «тыква-кубышка (а также сосуд сделанный из нее)» [с. 207] и т.д.

Кухонная утварь, представленные в словаре Ногмова *бхтебшек* (пхъэтешэч) «деревянная тарелка», *лагун* (лэгуп) «котёл» [с. 179], *жэбхалх* (жэпхьалэ) «сковорода» [с. 157], *сихан* (сыхээн) «блюдо», *сиханцук* (сыхээн цIыкIу) «блюдец» [с. 199], *тебшек* (тешэч) «тарелка» [с. 200], *убалэ / убалх* (убалэ) «ступка» [с. 204], *хинкелзасх* (хьынкIэлдзасэ) «вилка» [с. 214], *шинак* (шынакь) «фарфоровая чашка», *шуан* (шыуан) «чан», *шуанчет* (шыуанщIэт) «таган» [с. 223], *шинак* (шынакь) «кружка» [с. 226] продолжают функционировать в языке с незначительными семантическими трансформациями.

Мебель. Лексеммы данного тематического ряда *бхонта* (пхьуантэ) «сундук», *бхонтагалале* (пхьуантэ дэгъэлъадэ) «ящик (выдвижной)», *бхонтацук* (пхьуантэ цIыкIу) «сундучок», букв. «сундук малый», *бхонти дукокох* (пхьуантэ дыкьуакьуэ) «шкаф», *бхонти зачет* (пхьуантэ зэщIэт) «комод» [с. 140], *голина* (гьуэлъынIэ) «кровать» [с. 148], *пхабгутисинах* (пхьэбгьутIысынIэ) «лавка; скамейка» [с. 195], *шет* (*шэт / шэнт*) «стул», *шет ких* (*шэт кIыхь / шэнт кIыхь*) «скамья», *шетжэ* (*шэ(н)тжэ*) «покойное кресло», *шеттиш*

(*шэ(н)т тыни*) «кресло» [с. 222], *ánh* (Гэнэ) «стол» и т.д. активно используются в специальных контекстах при описании быта кабардинцев в прошлом.

Домашние (хозяйственные) предметы, представленные в словаре лексемами *артамак* (кьэлътмакъ) «сумка, сума (вещевая)» [с. 133], *гаронка* (джэронкIэ) «фут» [с. 141], *гавалъ* (гъавалъэ) «воронка» [с. 146], *гомилалъ* (гъуэмылалъэ) «провизионная сумка» [с. 148], *кузан* (кхъузанэ) «сито» [с. 178], *кошын коту* (кхъуэщын къуэт) «судно (комнатное)» [с. 179], *масталъ* (масталъэ) «игольница», *матажъе* (матэжъей) «корзинка» [с. 184], *погун* (пэгун) «ведро» [с. 193], *тас* (тас) «таз», *шумадан* (шумэданэ) «чемодан» [с. 223], до настоящего времени функционируют в языке, иногда с небольшими семантическими трансформациями.

Названия мер, зафиксированные в словаре (*аршин* (арщын) «аршин» [с. 133], *дирхам* (дырхэм) «драхма» [с. 152], *зала* (залэ) «дюйм» [с. 159], *саб* (саб) «мера емкостью до двух пудов» [с. 197], *темир мата* (темыр мата) «мера; мерка» [с. 200], букв. «железная мерка», *урус арийн* (урыс аршщын) «русский аршин» [с. 206], *фут* (фут) «фут (русская мера длины, равная 30,5 см)» [с. 209], *шабхе* (щапхъэ) «мера; измерение», *шигер* (щыгъэр) «измерение» [с. 224]), не актуальны для современных носителей кабардино-черкесского языка.

Религиозная лексика

Христианская лексика, представленная лексемами *азаниши* (азэншы) «диакон; псаломщик» [с. 132], *маремгоп хагабз* (мэрем хъыджэбз) «Богородица» [с. 184], *начикидж* (нэщIкIыж) «разговенье (первое употребление пищи после завершения поста)», *начишхо* (нэщIышхуэ) «великий пост» [с. 189], *уннъ мола* (унэ молэ) «домашний священник» [с. 206], *супунне* (супунэ) «монастырь; обитель», *хутмеши* (хьутIмэш) «диакон» [с. 215], *шихнаг* (щихънагъ) «епископ» [с. 226], *ших* (щикъ) «святой», *шоген* (щоджэн) «священник; поп» [с. 227], также не актуальна для современных носителей кабардинского языка.

Исламская лексика (в основном из арабского языка), представленная в словаре Ногмова (*дженит* (жэнэт) «рай», *джиханем* (жыхъэнэмэ / жыхъэнмэ) «ад», *дин* (дин) «вера», *дуаъ* (духъэ) «молитва» [с. 152-153], *ефенди* (ефэнды) «эфенди» [с. 156], *курман* (къурмэн) «жертвоприношение», *курап* (къурIэн) «алькоран» [с. 178], *махраб* (мухъэрэб) «минарет; молитвенная ниша в мечете, где молится мулла», *меджгит* (мэжджыт) «мечеть», *менбер* (менбер) «кафедра, с которой произносится проповеди» [с. 185], *мола* (молэ) «мулла», *молануко* (молэныкъуэ) «не дослужившийся до звания муллы», букв. «полумулла», *молапарит* (молэпэрыт) «старший мулла», *мудираса* (мыдрисэ) «медресе; школа», *муфтIй* (муфты) «муфтIй (духовное лицо)», *муазин* (муIэзин) «муэдзин – лицо, собирающее на молитву верующих мусульман», *наках* (нэчыхъ) «брокосочетание; регистрация брака» [с. 187], *уннъ меджгит* (домашний мечеть) [с. 206], *намаз чин* (нэмэз щIын) «молиться» [с. 235]), в советское время в словарях отмечалась как архаизмы, но в постсоветский период характеризуются частотностью ситуативного употребления.

Инструменты и орудия труда, зафиксированные в словаре Ногмова (*бел / бейл* (бел) «лопата» [с. 136], *бзакунтх / бзIког / (бдзэкунтх/ бдзэкьуэг)* «удоч-

ка», бзи (бдзы) «долото» [с. 137], бру / бруу (бру) «бурав» [с. 139], бхаабжанһ (пхъэІэбжъанэ) «грабли», букв. «деревянные ногти» [с. 140], гиде (джыдэ) «топорик; секира» [с. 142], губже (гъубжэ) «серп», гучказик (гъушІ къазыкъ) «лом» [с. 149], дид бхик (дыд пхыкІ) «резное шило» [с. 151], джан (жан) «бритва» [153]), также функционируют в современном языке в соответствующих контекстах.

Музыкальная лексика, представленная в словаре (*бжамий* (бжъэмий) «маленькая флейта» [с. 136], гитар (гитарэ) «гитара» [с. 142], *къамылабийһ* (къамылапщэ) «трубач», букв. «в камыль (камыш) дующий», *къамилифа сиринабийһ* (къамылыфэ сыринапщэ) «музыкант» [с. 172], *накира* (накъырэ) «кларнет», *накирапийэ* (накъырапщэ) «трубач» [с. 188], *пиина дукокоһ* (пшына дыкъуакъуэ) «арфа; лира», *пиина зишуку* (пшына зыщыкъу) «скрипка», *пиина* (пшына) «музыкальный инструмент (гармонь)» [с. 196] и т.д.), продолжает употребляться в современном языке с незначительными семантическими трансформациями.

Военная лексика, представленная лексемами *афэһ* (афа) «кольчуга, панцирь» [с. 133], *бжи* (бжы) «штык; копье», *бза* (бзэ) «лук», *бзе* (бзэ) «тетива» [с. 136], *гате* (джатэ) «сабля», *гатапэ* (джатэпІэ) «ножны сабли», *гатһ* (джатэ) «шпага» [с. 141], *гин* (гын) «порох» [с. 142], *гер* (гъэр) «плен» [с. 147], *деч* (дэщІ) «латы» [с. 151], *зажехет* (зэжъэхэт) «линия (военная); фронт», *зазаон* (зэзэуэн) «бой, битва», *зазаонгоһ* (зэзэуэныгъэ) «биться; воевать; сражаться (взаимно)» [с. 158], *закелииит* (зэкІэлъыщыт) «линия (фронта)», *зао* (зауэ) «воина; сражение; битва; воин», *заозарил* (зауэзэрылІ) «битва», *заол* (зауэлІ) «солдат», *заон* (зауэн) «воевать», *заонгор* (зауэн гуэр) «бой, сражение; сражаться», *заор* (зауэр) «сражение», *заофын* (зауэфын) «хорошо воевать» и т.д., остается в языке в соответствующих контекстах, отражая особенности техники и технологий прошлого периода.

Профессия

Род трудовой деятельности человека. Лексемы данного тематического ряда отражают исторические особенности быта и трудовой деятельности представителей кабардинского этноса: *абгичһ* (абджыщІэ) «стекольщик» [с. 132], *баимакичһ* (бэщмакъыщІэ) «башмачник» [с. 134], *гатаче* (джэтащІэ) «шпачник» [с. 141], *гершиз* (джэршыдз) «ворожея», *гинем тейт* (гынэм тет) «аптекарь» [с. 142], *гошакопиерих* (гуашакІуэпшэрыхь) «официант» [с. 143], *гушер* (гушэр) «кучер» [с. 145], *гобладиж* (гъуапльэдыж) «медник (для починки)», *гоплече* (гъуапльащІэ) «медник» [с. 148], *гучиче* (гъушІыщІэ) «железник» [с. 149], *даджиг* (дэжыг) «купец», *дарии саудегер* (дарий саудэджэр) «купец шелковых материй» [с. 150], *диж зише* (дыжь зыщэ) «продавец овчин» [с. 152], *джешибле* (жэщыплэ) «ночной гадальщик» [с. 153], *жинтичһ* (жинтыщІэ) «переплётчик» [с. 157], *зихир* (зыхыр) «жнец», букв. «жнуший» [с. 163], *лемижич* (лэмыжыщІ) «мостовщик» [с. 181], *хунихиниши* (хъуншхыныщэ) «трактирщик», *хабир шибир зии* (хъэбыршыбыр зыщэ) «продавец разных мелких уборов», *хажигаше* (хъэжыгъашэ) «возчик провианта», *хакимиши* (хъэкымшы / хъэчымшы) «врач» [с. 215], *халивач* (хъэлывэщІ) «пирожник», *хапшипай* (хъэпшыпащэ) «продовец разных мелких уборов» [с. 216], *цы зибх*

(цы зыпх) «ткач» [с. 217], *ц'ияи́е саудегер* / *ц'ие саудегер* (цеящэ саудэджэр / цей саудэджэр) «купец суконных материй» [с. 217], *и́и́г'аи́е* (щыгъэщц'Иэ) «позументщик» [с. 225], *а́ннешетич* (Iэнэшэнтшыц'И) «мебельщик» [с. 230].

Названия месяцев. В данном тематическом ряду в словаре Ногмова зафиксированы следующие номинации месяцев: *ч'имахо́нкумаз'н* (щ'Ымахуэкумазэ) – январь [с. 220], *ч'имахо́к'емазе* (щ'Ымахуэк'Иэ мазэ) – февраль [с. 220], *г'атхапемаз'н* (г'ятхэпэмазэ) – март [с. 146], *г'атхекумаз'н* (г'ятхэкумазэ) – апрель [с. 146], *г'атхе́к'емаз'н* (г'ятхэк'Иэмазэ) – май [с. 146], *г'амахопемаз'н* (г'ямэхуэпэмазэ) – июнь [с. 146], *г'амахокумаз'н* (г'эмахуэкумазэ) – июль [с. 146], *г'амахо́к'емаз'н* (г'эмахуэк'Иэмазэ) – август [с. 146], *б'жих'нпемаз'н* (б'жыых'нэпэмазэ) – сентябрь [с. 146], *б'жих'акумазе* (б'жыых'нэкумазэ) – октябрь [с. 136], *б'жих'а́к'емазе* (б'хыых'нэк'Иэмазэ) – ноябрь [с. 136], *ч'имахопемазе* (щ'Ымахуэпэмазэ) – декабрь [с. 220]. Вместо них соответственно выступают лексемы *мазае*, *г'ятхэпэмазэ*, *мэлыжыых'н*, *накыгыэ*, *мэк'буэуэг'уэ*, *бадзэуэг'уэ*, *шыщ'хьэ'у*, *фок'адэ*, *жэпуэг'уэ*, *щэк'уэг'уэ*, *дыг'гэгазэ*. Но эти лексемы встречаются в речи старшего поколения, активно же функционируют русскоязычные названия.

Этнонимы

Названия этносов, зафиксированные в словаре Ногмова (*абаза* (абазэ) «абазинцы» [с. 237], *агыхе* / *агых'н* (адыгэ) «черкес (адыг)» [с. 133], *гырек* (грек) «грек» [с. 142], *ермени* (ермэлы) «армянин» [156], *инглиз* (инджылыз) «аглицкий (народ)» [с. 167], *кабард'иер* (к'эбэрдей) «кабардинец» [с. 171], *кумук* (к'умык'бу) «кумык(и)», *куи́ха* (к'уищ'хьэ) «осетин» [с. 179], *татар* (тэтэр) «татары», *турку* (тырку) «турок» [с. 201], *урис* / *урусс* (урыс) «русский» [с. 206]), сохранились с небольшими фонетическими изменениями.

Научная терминология

Медицинская терминология, зафиксированная в словаре (бджентейб'ка (б'жэнтэк'Иэ) «ячмень» [с. 134], *бегиг'н* / *бегуз* (бэгыгыэ / бэг-уз) «опухоль» [с. 136], *габа* (габэ) «грыжа» [с. 141], *гинеш* (гынэщ) «аптека» [с. 142], *г'ожипеуз* / *г'ожуз* (г'уэжыпэуз / г'уэжыуз) «желтуха» [с. 148], *емина* (емынэ) «чума» [с. 154], *еминатало* (емынэтало) «эпидемия, падеж» [с. 154], *зэмихе* (дзэмыхэ) «лишай» [с. 166], *к'итейхоуз* (к'ытехуэуз) «припадок; падучая (болезнь)», *к'упшауз* (к'упщ'хьэуз) «костная болезнь», *ли́коциже* (лык'уэц'Иыжэ) «кровотечение», *лы́фсифуз* / *ли́цин'куз* (лыф'сыф / лыщ'Иынк'Иыуз) «кровоавый понос» [с. 182]), показывает богатство кабардино-черкесского языка в XIX в., но в настоящее время характеризуется пассивным употреблением старшим поколением, но, как правило, используется современная русско-латинская терминология.

Лингвистическая терминология представлена в словаре лексемами *б'ки́н'гохер* (пк'ыгыгуэхэр) «глагол», букв. «основы времени» [с. 138], *б'з'н* ии́шим (б'зэ йым-шым) «междометие», *б'з'н ко́з'н* (б'зэ к'уэдзэ) «союз», букв. «речь скрепляющее», *б'з'н на́лехер* (б'зэ нальэхэр) «наречие; деепричастие» [с. 137], *б'салепи́з'н* (псал'эпыдзэ) «предлог» [с. 139], *нох'та* (нох'тэ) «точка», *нох'тит'у* (нох'тит'И) «двосточие» [с. 190], *ца зи фаи́аго и́иар* (ц'Иэ зи фаш'эу шы'Иэр) «имя

существительное», *ц́ам и́пáитхер* (ц́Иэм и п́Иэ итхэр) «местоимение» [с. 217], которые не употребляются в современном научном языке.

Юридическая терминология, представленная терминами *аманһт /а немат* (анэмэт) «аманат» [с. 133], *ѓамисан* (ѓэмьсэн) «винить, обвинять, обвинить» [с. 146], *миса* (виновный) «виновный», *миса ч́ин* (мысэ щ́Иын) «винить, обвинять», *мухур тезенгоһ* (мыхьур тедзэн) [с. 235], *окил* (уэчыл) «опекун, попечитель; адвокат» [с. 191], *хабзе* (хабзэ) «закон», *хабзэнише* (хабзэншэ) «беззаконный», *хабзетхил* (хабзэтхылI) «законодатель», *хасан* (хэсэн) «судить, перен. сажать», *хасапэ* (хасапэ) «судилище (место суда)», *хезиѓак* (хэзыѓэкI) «избиратель, избавитель», *хезихиѓһ* (хэзыхыѓэ) «избиравший» [с. 210-211], *хьбзһч́* (хабзащ́Иэ) «юрист» [с. 214], *шес* (шэс) «поручка, ручательство», *шесип́аниго* (шэсып́эныѓэ) «заложить», *шесип́һ* (шэсып́э) «залог», *шесип́у* (шэсыѓу) «заложник» [с. 222], находит свое выражение только при описании реалий первой половины XIX столетия.

Химические термины представлены в словаре лексемами *ах́шедеш́* (ахьшэдэш́) «квасцы» [с. 133], *зох* (дзэху) «олово» [с. 166], *зохшуѓ* (дзэхушыѓу) «нашатырь» [с. 166], *кинасу* (джынасу) «ртуть» [с. 168], *мивазехемих* (мывэээхэмых) «минерал» [с. 186], *мивамил* (мывэмыл) «кристалл», букв. «камень-лёд» [с. 186], *тх́обзаих́о* (тхьуэбзащ́хьуэ) «сера» [с. 202], *хошкүх́* (хүш(ы)күхь) «канифоль» [с. 213], *шах́обца* (шэхьуапщ́Иэ) «купорос» [с. 222], *и́тауќ* (щ́тауч) «кремень», *и́тауќзихел́ мива* (щ́тауч зыхэль мывэ) «кремний; кремнистый камень» [с. 227]. Приведенные термины в современном языке не отличаются функциональной активностью, не все из них понятны сегодняшнему носителю языка, вместо них в профессиональной среде присутствуют русскоязычные наименования, сопровождаемые латинскими формулами.

Диалектизмы. В «Кабардино-русском словаре» Ш.Б. Ногмова встречается ряд диалектизмов, например: *гоч́ав* (гуащ́Иэв) «сильный; силач», букв. «сильный как вол» [с. 143]. Возможно, во времена Ногмова данное исконное слово было во всех диалектах кабардино-черкесского языка, но сегодня сохранилось в основном в терском говоре в форме *гуащ́Иэв* «богатырь; силач» [Унатлоков 2011: 69-70]. Литературная кабардино-черкесская форма *пелуан* «силач, богатырь» из персидского языка [Шагиров 1977: 11]. Слово **схуран** (сэхуран) – подсолнухи (семечки) [с. 199] встречается в словаре Ш.Б. Ногмова и не отмечено, что это малоизвестное диалектное слово. На самом деле в настоящее время *сэхуран* «подсолнечник обыкновенный» [Унатлоков 2008: 29-30] встречается только в терском (малокабардинском) говоре кабардино-черкесского языка. В литературном употребляется *семышќИэ* «подсолнечник, подсолнух» из русского *семечки*. В адыгейском языке сохранилось старое исконно адыгское название *тыѓьэѓьазэ* «подсолнух, подсолнечник» из *тыѓьэ* «солнце» и *ѓьазэ* от глагола *ѓьэзэн* «повертывать, повернуть, поворачивать», но данная лексема не зафиксирована в словаре Ногмова.

В словаре встречается лексема **машоку** (мэшоку) «мешок» [с. 209] из русского языка, которая сохранилась в бесланеевском диалекте. Действующая литературная форма *кьэп* «мешок» заимствована из тюркских языков.

Лексема **тел'афа** (тель'афэ) «борона» [с. 200] сохранилась только в кубано-зеленчукских говорах кабардино-черкесского языка [Адыгэбзэ псалъальэ 1999: 623], в литературном же языке функционирует *к'ыитхъ* «борона» от глагола *к'ыитхъын* «царапать, оцарапать, поцарапать».

Лексема **т'гипс** (тэджыпс) «дрожжи» [с. 203] встречается в речи старшего поколения в черкесских говорах кабардино-черкесского языка, срав. *тэджыпс* «дрожжи» [Адыгэбзэ псалъальэ 1999: 614]. Для передачи понятия «дрожжи» в литературном языке функционируют следующие слова: *пцагъэ*, *ц'лакхъуэ-гъэтэдж*, *лэк'умгъэтэдж*, *тхъэвгъэтэдж*, однако они редко употребляются, последние два слова в словарях не зафиксированы, более употребительно в разговорной речи заимствование из русского языка *дрож*.

Интересен и тот факт, что отдельные христианские термины встречаются в словаре Ш. Ногмова с пометкой (стар.): **жор анн'н** (жор анэ) «крёстная мать» [с. 157], **джор адд'н** (жор адэ) «крёстный отец» [с. 153], **жор б'чехел'х'ан** (жор пщ'эхэльх'эн) «крестить», букв. «крест надевать» [157], **джоруб'х'у** (жорыпх'у) «крёстная дочь», **джорук'он** (жорык'уэ) «крестный сын» [с. 153]. В современном кабардинском языке данные лексемы сохранились в моздокском диалекте кабардинского языка, но не имеют широкого распространения, вместо них выступают заимствования из русского языка.

Регионализмы. Слово *джузум* (жызум) «виноград» [с. 153] в словаре зафиксирован, приводится и малокабардинское заимствованное из тюркских языков *жузым* «виноград» [с. 153], встречается в основном у кабардинцев, живущих в КБР. В речи черкесов, живущих в КЧР, ныне более употребительно позднее заимствование из русского языка *винэград* «виноград». Возможно, слово *жызум* они тоже знали раньше (в пользу этого говорит, что живущие в КЧР абазины употребляют слово *джъузым* «виноград; изюм»), но было вытеснено лексемой из русского языка. Исконно адыгское название «винограда» сохранилось в родственном адыгейском языке – *санаш'хъ*, которое не отмечено в словаре Ногмова.

В словаре Ш.Б. Ногмова встречаются как равноправные синонимы **когуш** (гуэгуш) «индюшка» [с. 168] и **тх'агед** (тх'эдждэд) «индюшка» [с. 202], однако лексема бытует в КБР и КЧР. В современном языке термин *гуэгуш* «индюк, индейка» в основном употребляют кабардинцы, живущие в КБР, хотя он встречается и в абазинском, абхазском, осетинском, карачаево-балкарском, ногойском и других языках северо-кавказского ареала. В речи черкесов ныне более употребительно вариант *тх'эдждэд* «индюк, индейка» [Темирова 1975: 59]. В родственном адыгейском языке *гуэгуш* не встречается, только *тх'эчэт* из *тх'э* «бог» и *чэт(ы)* «курица».

В «Кабардино-русском словаре» Ш.Б. Ногмова зафиксирована лексема **цахо** (ц'ахуэ) «уж» [с. 217]. В речи черкесов, живущих в КЧР, она не встречается [Темирова 1975: 146]. Данное слово знают в основном старожилы кабардинцы, и то в ограниченном кругу, и употребляют в пейоративном значении «мерзкая большая змея». В лексикографических работах кабардино-черкесского языка слово *ц'ахуэ* переводят по-разному и неточно, например, как «кобра, очковая змея» [КРС 1957: 425], «змея» [Темирова 1975: 146], «желтобрюх» [1998: 99], «удав, питон» [Апажев, Коков 2008: 555] и др.

В словаре Ш.Б. Ногмова зафиксировано слово *жасус* (жасус) «шпион; перебежчик» [с. 156], которое этимологически восходит к персидскому *дзасус* «шпион». Однако оно имеет региональный характер, т.к. встречается только в черкесских говорах КЧР, срав. черк. *жасус* «шпион, лазутчик» [Шагиров 1989: 126]. Для передачи понятия «шпион, лазутчик» кабардинский литературный язык использует следующие слова: *плъэIуакIуэ-дэIуакIуэ*, *цэхурылажьэ*, *цIэллэ*, *тIасхъацIэ*, *тIасхъэцIэх*. В настоящее время все перечисленные слова в разговорной речи не отличаются функциональной активностью, чаще употребляется заимствование из русского языка *шпион*.

Слова, которые сохранились в фольклоре. Отдельные лексемы, зафиксированные в словаре Ногмова, сохранились только в произведениях устного народного творчества и фольклорных источниках, например, **бшерих** (пшэрыхь) «охотник», букв. «жира носитель» [с. 140], *дауш* (дауш) «слава, честь» [с. 150], **ергебий** (ерджыб) «вид старинного ружья» (ружье, изготовленное Ерижибом) [с. 155], **ма[й]да** (майдэ) «бердыш», **кокушиол** (куэкушыгуэл) «кокшуваль (порода коня)» [с. 168], **маисе** (маисэ) «меч» [с. 183], **нибаджэ** (ныбажэ / нэбажэ) «орел» [с. 189] (в фольклорных текстах встречается в значении «сокол»), *сандали* (сандалы) «укрепление», *санжака́* (санжакъ) «знамя», *сирибжишх́а* (сырыбжьыщхъэ) «золотистая копыя головка» [с. 198- 199], *уннапб́ха* (унапхъэ) «счастливый» [с. 205], **хошш** (хуэш) «кортик» [с. 213], лексема **таман** (тэмэн) «озеро» [с.199] сохранилось в адыгейском языке, но в ином значении: *темэн* «плавни» [АРС 1975: 306]. В словаре встречается также слово **небга** (нэбгэ) «женщина» [с. 189], которое характерно только для шапсугского диалекта адыгейского языка в форме *нэбг* в значении «человек» [Керашева 1995: 303]. В кубано-зеленчукских говорах кабардинского языка зафиксирована близкая форма *нэбгырэ* 1. «человек»; 2. «невестка; вообще любимая женщина в семье» [Адыгэбзэ псалъальэ 1999: 530].

Архаизмы. В словаре Ногмова зафиксированы лексические единицы, которые в современном кабардино-черкесском языке имеют статус архаизмов, например, *бзиче[н]но́гу* (бзыщIеннэгъу) «наследница» [с. 137], *бзh* (бзэ) «тетива» [с. 137], *бификоана* / *бифако́наниh* (быфэкъуэанэ) «бабка; мамка; няньяка; кормилица», *бланзиш́икод* (блэнэзыщыкуэд) «зверинец» [с. 138], *гаронка* (джэронкIэ) «фут» [с. 141], *гинеш* (гынэщ) «аптека», *горан* (гуэрэн) «деревушка» [с. 142], *гума́к* (гуомакъ) «верста», *гупса* / *гупсаh* (гупсэ) «родство» [с. 144], *гушер[и]ка́бл* (гушэкхъаблэ) «дроги» [с. 145], *дигизаh* (дэгызэ) «кормилица; мамка; бабка» [с. 151], *ефапа́* (ефапIэ) «кабак» [с. 155], *жихи́и* (жыхъыщы) «колчан» [с. 157] и т.д.

Историзмы, зафиксированные в словаре, отражают особенности сословного деления среди местного населения и наименования царствующей верхушки Российской империи: *бийи* (пщы) «князь», *бийич́h* (пщыщI) «княжество», букв. «княжья земля», *бийишхо* *джила́гуо* (пщышхуэ жылагъуэ) «государство», *бийишхо* (пщышхуэ) «царь (русский)», *бшишхо* (пщышхуэ) «князь великий», *бшишхоч́* (пщышхуэщI) «империя», [с. 140-141], *гуаши́ашхо* (гуащэшхуэ) «императрица», букв. «княгиня великая», *гуаше́* (гуащэ) «княгиня» [с. 143], *джила́гохеме япи́* (жылагъуэм япщ) «император» [153], *зекóh* (зекIуэ) «поход» [с. 162], *шесигу́* (шэсыгъу) «аманат» [с. 222].

Обращает на себя внимание еще одна фонетическая особенность, зафиксированная в словарных единицах языка. Речь идет о шести глаголах с переднеязычным дрожащим сонорным звуком **р**, который в современном кабардино-черкесском языке встречается только в заимствованиях из русского языка. В словаре Ногмова зафиксированы глагольные лексемы с анлаутным **р** в следующих словах: **рибсалангоһ** (ирипсэльэн) «рассуждать», **ригегун** (ириджэгун) «забавляться», **ригхоргоһ** (иригъэхъуэн / игъэхъуэн) «налить, набирать (ведром)», **рикун** (ирикъун) «быть достаточным; насыщаться», **рилхан** (ильхъэн) «закладывать», **рипсалан дэтхенэ зими́к** (ирипслъэн дэтхэнэ зымикI) «разговаривать о всякой всячине» [с. 197]. Однако их наличие в родственном адыгейском языке с анлаутным **р**, например, *рыгуцыIэн* «рассуждать», *рыджэгун* «забавляться», *ригъэхъон* «налить», *рикъун* «насыщаться», *рилхъэн* «закладывать», позволяет утверждать, что эти формы присутствовали также на ранних этапах развития кабардино-черкесского языка.

Заключение

В заключении отметим, что «Кабардино-русский словарь (черновые материалы)» Ш. Ногмова представляет собой значимый источник для описания и анализа динамики развития лексической системы кабардино-черкесского языка с определением также фонеморфологических и структурно-семантических трансформаций на протяжении последних двух столетий. Анализ материала словаря показывает, что в языке произошли существенные изменения как количественного, так и содержательного планов. Словарь имеет непреходящее значение для истории кабардино-черкесского языка, для воссоздания и «оживления» отдельных исконных лексем, которые обогатят современный кабардино-черкесский язык, для описания и реконструкции национальной языковой картины мира в XIX, а также для уточнения стратегий языковой политики сохранения младописьменных языков.

Материал данного языка существенен для диалектологии кабардино-черкесского языка в историческом аспекте, для уточнения того, как в процессе взаимодействия и конкуренции диалектов адыгского языкового ареала формировался кабардино-черкесский литературный язык, а также для установления зафиксированных в диалектах отдельных лексических единиц кабардино-черкесского в аспекте обогащения лексики языка.

Полагаем, что следует еще раз вернуться к изданию оригинала словаря в виде рукописного источника для более детального исследования языкового материала с позиций современного языкознания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Адыгэбзэ псалъальэ 1999 – *Адыгэбзэ псалъальэ*. Адыгское слово. – М.: Дигора, 1999. – 860 с.
Апажев, Коков 2008 – *Апажев М.Л., Коков Дж.Н.* Кабардино-черкесско-русский словарь. – Нальчик: Эльбрус, 2008. – 704 с.
АРС 1975 – Адыгейско-русский словарь. – Майкоп, 1975. – 440 с.
Керашева 1995 – *Керашева З.И.* Избранные труды и статьи в двух томах, т. I. – Майкоп, 1995. – 552 с.
Нечаев 1826 – *Нечаев С.* Отрывки из путевых заметок о Юго-Восточной России. – М.: Телеграф, 1826. – Ч. 7. – № 1. – С. 26-41.

- Ногма 1956 – *Ногма Ш.Б.* Филологические труды, т. I. Кабардино-русский словарь (черновые материалы). – Нальчик, 1956. – 308 с., – С. 127- 306.
- Ногмов 1959 – *Ногмов Ш.Б.* Филологические труды, т. II. – Нальчик, 1959. – 198 с.
- Ногмов 2020 – *Ногмов Ш.Б.* Исторические и филологические труды Ш.Б. Ногмова. Нальчик, 2020. – Т. 1. – 316 с.
- Темирова 2008 – *Темирова Р.Х.* Лексические особенности речи черкесов. – Черкесск, 1975. – 206 с.
- Унатлоков 2011 – *Унатлоков В.Х.* Адыгизмы в карачаево-балкарском языке (2-е издание). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2011. – 128 с.
- Унатлоков 2008 – *Унатлоков В.Х.* Структурно-семантический анализ адыгских фитонимов в карачаево-балкарском и осетинском языках. – Нальчик: Каб.– Балк ун-т, 2008. – 47 с.
- Шагиров 1989 – *Шагиров А.К.* Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. – М: Наука, 1989. – 191 с.
- Шагиров 1977 – *Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. – Москва: "Наука", 1977. – Т. I. – 239 с.; – Т. II. – 156 с.

REFERENCES

- Adygebze psalale/ Adygskoe slovo* / [The Adyghe word]. – М.: Digora, 1999. – 860 p. (In Circassian language)
- APAZHEV M.L., KOKOV DZH.N. *Kabardino-cherkessko-russkij slovar`* [Kabardino-Circassian-Russian dictionary]. – Nalchik: Elbrus, 2008. – 704 p. (in Russ.).
- Ady`gejsko-russkij slovar`* [Adyghe-Russian dictionary]. – Maykop, 1975. – 440 p. (in Russ.).
- KERASHEVA Z.I. *Izbranny`e trudy` i stat`i v dvux tomax* [Selected works and articles in two volumes,]. – Vol. I. – Maykop, 1995. – 552 p. (in Russ.).
- NECHAEV S. *Otry`vki iz putevy`x zametok o Yugo-Vostochnoj Rossii* [Excerpts from travel notes about Southeastern Russia.]. – Moscow: Telegraph, 1826. – Part 7. – No. 1. – pp. 26-41. (in Russ.).
- NOGMA SH. B. *Filologicheskie trudy`. t. I. Kabardino-russkij slovar` (chernovy`e materialy`)* [Philological works. Vol. I. Kabardino-Russian dictionary (rough materials)]. – Nalchik, 1956. – 308 p., – pp. 127- 306. (in Russ.).
- NOGMOV SH.B. *Filologicheskie trudy`* [Philological works.]. – Vol. II. – Nalchik, 1959. – 198 p. (in Russ.).
- NOGMOV SH.B. *Istoricheskie i filologicheskie trudy` Sh.B. Nogmova* [Historical and philological works of Sh.B. Nogmov]. – Nalchik, 2020. – Vol.1. – 316 p. (in Russ.).
- TEMIROVA R.H. *Leksicheskie osobennosti rechi cherkesov* [Lexical features of Circassian speech]. – Cherkessk, 1975. – 206 p. (in Russ.).
- UNATLOKOV V.Kh. *Ady`gizmy` v karachaevno-balkarskom yazy`ke* [Adygisms in the Karachay-Balkar language]. – 2nd edition. – Nalchik: Kab.-Balk. Univ., 2011. – 128 p. (in Russ.).
- UNATLOKOV V.KH. *Strukturno-semanticheskij analiz ady`gskix fitonimov v karachaevno-balkarskom i osetinskom yazy`kax* [Structural and semantic analysis of Adyghe phytonyms in Karachay-Balkar and Ossetian languages]. – Nalchik: Kab.– Balk Univ., 2008. – 47 p. (in Russ.).
- SHAGIROV A.K. *Zaimstvovannaya leksika abhazo-ady`gskix yazy`kov* [Borrowed vocabulary of the Abkhazian-Adyghe languages]. – Moscow: Nauka, 1989. – 191 p. (in Russ.).
- SHAGIROV A. K. *E`timologicheskij slovar` ady`gskix (cherkesskix) yazy`kov* [Etymological dictionary of the Adyghe (Circassian) languages]. – Moscow: Nauka, 1977. – Vol. I. – 239 p.; – Vol. II. – 156 p. (in Russ.).

Информация об авторах

Р.С. Аликаев – доктор филологических наук, профессор.

В.Х. Унатлоков – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

R.S. Alikaev – Doctor of Sciences (Philology), Professor.

V.Kh. Unatlokov – PhD (in Philology), associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 02.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.